

После окончания выходных Лу Минлан вернулся в школу. До гаокао оставалось всего две недели, и он сделал тренировочные задания для своих друзей еще более точными. Письменные задания по английскому языку были почти идентичны реальным экзаменационным вопросам. Что касается сочинения по китайскому языку, Лу Минлан не мог дать им похожие темы для тренировки, так как это вызвало бы подозрения. Однако он собрал все возможные классические цитаты и примеры, которые могли пригодиться в сочинении, и заставил их выучить.

Это был совершенно новый опыт, ведь учителя никогда не заставляли их заучивать подобные материалы.

Тем не менее, Шэн Цзяньмин и Цуй Чжэньсян полностью доверяли Лу Минлану, поэтому они старательно выучили все, что он им дал.

В одно мгновение две недели пролетели. За исключением предпоследней недели, когда Лу Минлан все еще давал им множество специализированных заданий, на последней неделе он практически не задавал домашних заданий. Единственное, что он требовал — чтобы они каждое утро учили английские слова и политику, на полчаса больше, чем остальные.

В день гаокао Цуй Чжэньсян выглядел взволнованным, а Шэн Цзяньмин казался немного нервным. Однако умеренное напряжение могло повысить концентрацию, и Лу Минлан, наблюдая за ним, убедился, что Шэн Цзяньмин не был настолько нервным, чтобы это повлияло на его результаты.

— Как вы себя чувствуете?

Цуй Чжэньсян ответил:

— Я чувствую себя легко!

Шэн Цзяньмин также кивнул.

Ранее они трое испытывали большее давление, чем остальные ученики, но после недели расслабления они чувствовали себя лучше, чем другие.

Каждый отправился в свой экзаменационный зал, и Лу Минлан глубоко вздохнул.

Экзаменационные листы были распечатаны и розданы.

Экзамен по китайскому языку оказался полон знакомых вопросов.

Лу Минлан ответил на все вопросы, включая дополнительные задания на знание внеклассного материала.

Сочинение он написал быстро, используя заранее подготовленный текст. Он писал это сочинение дважды, и в год его повторного обучения учитель даже считал, что оно заслуживает высшего балла — хотя в их регионе в то время не ставили максимальную оценку за сочинение.

Второй экзамен — математика.

Увидев вопросы, Лу Минлан мгновенно вспомнил ответы. Около десяти процентов вопросов он мог решить без раздумий, еще двадцать процентов требовали просмотра вариантов, чтобы вспомнить правильный ответ, а остальные, хотя и вызывали сомнения, он знал, как решить.

Он шел по вопросам, отвечая на них один за другим.

Поскольку это был гаокао, Лу Минлан не полностью доверял своей памяти. Он решил все задания, исключая неправильные ответы и даже записывая рядом с некоторыми вопросами, почему он исключил те или иные варианты.

Закончив, он проверил все еще раз и посмотрел на часы, висящие на доске.

Оставалось еще более тридцати минут.

Лу Минлан еще раз проверил простые задания и перерешил сложные. Сдав работу, он почувствовал, как внутри него наступило спокойствие.

Он знал, что всё в порядке.

На следующий день, сдав последний экзамен по политике, Лу Минлан полностью расслабился.

Цуй Чжэньсян и Шэн Цзяньмин были в других классах, и хотя их школа использовалась как экзаменационный центр, ученики одного класса никогда не оказывались вместе. Только первые три класса оставались в их школе, а остальные отправлялись в другие школы на автобусах.

Сдавать экзамены в своей школе было психологически легче, и им повезло.

Лу Минлан вернулся в класс только после того, как сдал все предметы, но не зашел внутрь, а остался в коридоре, ожидая Шэн Цзяньмина и Цуй Чжэньсяна.

— Как сдали? — спросил он, чувствуя, как учащенно бьется его сердце.

Он даже не волновался за себя, а переживал за них. После первого дня экзаменов он не решался спрашивать их, опасаясь, что обсуждение вопросов повлияет на их результаты в последующих предметах.

Шэн Цзяньмин немного замешкался и ответил:

— Думаю, нормально, но некоторые задания не успел доделать.

Лу Минлан затем спросил Цуй Чжэньсяна, и тот ответил:

— Вопросы были сложные и странные! Но я многое решил, должно быть, всё в порядке?

Лу Минлан сказал:

— Через несколько дней, когда появятся ответы, мы сможем оценить наши результаты.

Они разошлись по домам, хотя и были полны энтузиазма, но сначала нужно было вернуться домой.

Лу Минлан, придя домой, лег на кровать и сразу заснул. Вся тяжесть, которая давила на него, наконец исчезла, и усталость, накопившаяся за последние два месяца, дала о себе знать — даже на последней неделе перед экзаменами он не мог полностью расслабиться.

Лу Минлану приснился сон, в котором он увидел Шэнь Яньхэна с почти полностью обритой головой.

Даже с такой прической Шэнь Яньхэн оставался привлекательным, сохраняя свою харизму. Хотя с более длинными волосами он выглядел лучше, даже без них он излучал какую-то смертельную притягательность.

Он увидел улицу, где Шэнь Яньхэн впервые заговорил с ним, и автобус, где тот воспользовался ситуацией.

— Лу Минлан, тебя укачивает? — спросил он, сидя рядом, без тени злого умысла на лице.

Лу Минлан, бледный, ответил:

— Немного.

Тогда Шэнь Яньхэн предложил ему прислониться к спинке сиденья перед ним и закрыть глаза, чтобы не чувствовать дискомфорта.

Лу Минлан последовал совету и даже заснул.

Он спал так крепко, что проснулся только на остановке.

Проснувшись, он обнаружил, что его голова лежит на плече Шэнь Яньхэна, а тот обнимает его, не разбудив, даже когда все остальные пассажиры вышли.

— ... — Лу Минлан быстро выпрямился, смущенно глядя на него.

Шэнь Яньхэн медленно убрал руку с его плеча и улыбнулся.

Прежде чем Лу Минлан успел что-то сказать, он облизал губы и с уверенностью в голосе произнес:

— Лу Минлан, я хочу встречаться с тобой.

Лу Минлан, весь в холодном поту, резко сел на кровати.

Он не понимал, почему ему приснился Шэнь Яньхэн, да еще и без волос.

В прошлой жизни, когда они встретились, у Шэнь Яньхэна уже были волосы, и он носил популярную в то время прическу: волосы зачесаны назад и зафиксированы лаком, как у героев из китайских фильмов о азартных играх. Он выглядел привлекательно, но, как думал Лу Минлан, после мытья головы, когда его волосы были слегка растрепаны, он выглядел еще лучше, с легкой небрежностью и томным взглядом, который мог свести с ума...

Лу Минлан глубоко вздохнул, осознав, что, думая о нем, он невольно возбуждился.

Отношения между ним и Шэнь Яньхэном были слишком близкими, настолько, что в прошлой жизни, когда у них было время, они занимались сексом хотя бы пару раз, даже если были заняты.

Физическая близость только укрепляла уверенность Лу Минлана в чувствах Шэнь Яньхэна, но, в конце концов, мужчины — существа, движимые инстинктами, и Шэнь Яньхэн, возможно, просто использовал его для удовлетворения своих потребностей.

Лу Минлан, нахмурившись, удовлетворил себя, сменил одежду и затем не удержался, чтобы не взять маленькое зеркальце с прикроватной тумбочки.

Лунный свет проникал через окно, и в комнате было не совсем темно. В зеркале он увидел свои яркие глаза и красивое, изящное лицо — даже более привлекательное, чем в прошлой жизни.

Лу Минхао тоже был красив, но не в его стиле. Хотя они были похожи, Лу Минхао больше напоминал простого, наивного парня.

Лу Минлан почувствовал, что его настроение внезапно испортилось, без видимой причины.

Прошло так много времени с момента его перерождения, и даже когда он впервые встретил Шэнь Яньхэна после возвращения, он не чувствовал себя настолько плохо.

В прошлой жизни он был хромым, и когда Шэнь Яньхэн впервые встретил его, он был молчалив. Кроме своего лица, у него не было причин, чтобы Шэнь Яньхэн начал за ним ухаживать. Тогда Шэнь Яньхэн увидел, как он торгует акциями, и, встретив его в школе, начал заигрывать. Если бы он хотел только его талантов, то не стал бы развивать с ним физические отношения.

Но, возможно, это было из-за его сходства с Лу Минхао, который казался таким невинным и простодушным, что Шэнь Яньхэн не решался сделать что-то с ним...

Внезапно в душе Лу Минлана вспыхнул гнев, и он с силой швырнул зеркало.

Лунный свет, проникающий через окно, освещал его одеяло и лицо. Лу Минлан слегка вздрогнул, осознав, что он сделал.

Он разбил зеркало из-за Шэнь Яньхэна! Зеркала в это время, хотя и не были такими стильными, как в будущем, имели красивый, старинный дизайн с изображением прекрасной женщины. В будущем таких уже не найдешь.

Лу Минлан сразу же пожалел о своем поступке. В лунном свете осколки слегка поблескивали, и он встал с кровати, но затем снова лег.

Середина ночи — не лучшее время для уборки, и он мог наступить на осколки.

Он не хотел снова травмировать ногу, поэтому решил оставить это на утро.

Лу Минлан подумал об этом, но осколки на полу не давали ему уснуть.

Всё из-за Шэнь Яньхэна!

Если он встретит его в Университете А, он обязательно устроит ему такую взбучку, что тот будет искать свои зубы по всему полу!

После гаокао всё стало менее напряженным.

<http://bllate.org/book/16627/1522719>